

UOT 104.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ПОЗИЦИЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Г.Р.ПИРИЕВА

Азербайджанский Государственный Экономический Университет
gunay75piriyeva@gmail.com

В статье рассматриваются разработанные западными исследователями теоретические модели глобализации, трактующие сущность этого процесса с различных методологических позиций, проводится компаративистское исследование концепций И.Валлерстайна, Э.Гидденса, Р.Робертсона и У.Бека. Автором обосновывается положение о том, что глобализация охватывает наиболее важные аспекты социальных изменений в современном мире, противоречивые процессы и проблемы общества, которые затрагивают как каждого отдельного человека, так и мировое сообщество в целом.

Ключевые слова: проблематика глобализации, практическая актуальность, дискурс, измерение, совокупность процессов

В начале третьего тысячелетия проблематика глобализации является одной из наиболее обсуждаемых, обилие публикаций и подходов являются свидетельством практической актуальности поднимаемых вопросов, сложности и многообразия этого явления. И это имеет своё объяснение, так как, пожалуй, никогда прежде в истории человечества не было столь драматического ощущения тесной взаимосвязанности и взаимозависимости индивидов, народов, стран и цивилизаций. Действительно современный мир всё больше воспринимаемый в своих сущностных основаниях как единый, целостный, все ещё остаётся политически, культурно и социально мозаичным, что, в свою очередь, формирует проблемное поле глобализации, включающее в себя всё новые и новые актуальные темы.

Как качественно новое состояние мира, в котором изменились не только его политические, экономические и социальные составляющие, а так же всецело жизненное пространство человечества, глобализация в «значительной степени определила стратегию мирового развития» [7,

143]. Возникнув на фоне объективных тенденций укрепления международных экономических, политических, культурных, информационных, технических и пр. связей между государствами она характеризуется становлением единого мирового сообщества, как взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего организма. Ведь по сравнению с прошедшими историческими периодами в современную эпоху, несоизмеримо возросло общепланетарное единство человечества, представляющее собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей ответственностью, что позволяет констатировать факт становления единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления.

Научный подход к осмыслению феномена глобализации создаёт условия для объективного рассмотрения данного процесса как сложного и многогранного. Дискурс вокруг проблем глобализации начинается уже с самого определения этого понятия, так как оно «является наиболее употребляемым и злоупотребляемым - и наименее проясненным, вероятно, самым непонятным, затуманенным, политически эффективным словом последних лет и останется таковым в ближайшее время» [1, 40]. При этом, одни исследователи определяют глобализацию как серию эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в «единое место» (a single place) [11], другие как интенсификацию распространяющихся на весь мир социальных отношений, которые связывают удаленные друг от друга местности, таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за много миль от них, и наоборот [10], третьи склонны полагать, что именно благодаря широкому развитию средств массовой информации и коммуникаций, углублению разделения труда и специализации, человечество объединяется в единую социокультурную целостность [3]. Независимо от разночтения и противоречивости в интерпретациях и трактовках, глобализация всё больше и больше рассматривается как форма бытия современного мира. Требуя глубокого пересмотра целого ряда представлений о социальной жизни, казавшихся самоочевидными, этот феномен бросает серьёзный вызов современной социальной теории. Первые детально разработанные теоретические модели глобализации, трактующие сущность данного процесса с различных методологических позиций, возникли на «концептуальной границе между конкурирующими формами дискурса: дискурсом мировой системы и собственно дискурсом глобализации» [9].

Разработанная И.Валлерстайном «мир – системная теория», опирается на предложенные в своё время французским историком Ф.Броделем [4] принципы комплексного исторического анализа и выступает в качестве современной версии теории империализма. Подвергнув критике девелопменталистский (от англ. development— развитие) подход к истории,

согласно которому, мир состоит из множества «индивидуальных обществ» или «политико-культурных единиц» («государства», «нации», «народы»), вовлеченных в прогрессивное развитие (причём данное развитие является параллельным и одинаково плодотворным для всех «обществ»), И.Валлерстайн счёл его не только не соответствующим действительности, но и совершенно несостоятельным методологически. По его мнению, между «развитыми» и «развивающимися» обществами существует разрыв, который не только не уменьшается, а всё более увеличивается. Весь мир на современном этапе образует один-единственный капиталистический мир-экономику. Из этой предпосылки следует, что «...национальные государства являются не обществами, которые имеют отдельные, параллельные истории, а частями целого, отражающими это целое. В той степени, в какой стадии существуют, они существуют для системы как целого» [15, 16]. Поэтому «такой вещи» (И.Валлерстайн), как «национальное развитие», не существует, и «истинным объектом сравнения является мир-система» [16, 4].

Основным признаком мир-системы — является самодостаточность. Как подчеркивает И. Валлерстайн, «мир-система» — не «мировая система», а «система», являющаяся «миром». Мир-система — единица с единым разделением труда и множественностью культур. В своей методологической концепции И.Валлерстайн выделяет три типа миров-систем: «*Миры-империи*», с единой политической системой, состоящие из нескольких локальных культур. Они базируются на способе производства, который автор именует редистрибутивно-данническим (redistributive-tributary). «*Миры-экономики*», основаны не на политическом, а на экономическом единстве, их составляют независимые государства-нации. При этом они нестабильны, т.е. они либо исчезают, либо трансформируются в миры-империи. «*Миры-социализм*» - гипотетическая система, никогда и нигде не осуществленная.

«Мир-экономика», выступающая в качестве центрального понятия концептуальной модели И.Валлерстайна - есть система международных связей, основанная на торговле и имеет трехуровневую структуру: ядро, полупериферия и периферия. Ядро «мир-экономики» составляют высоко-развитые государства, доминирующие в экономических отношениях, извлекающие дополнительные прибыли из всемирного разделения труда, определяющие мировую политику, одно из них является гегемоном. Периферию «мир-экономики» образуют страны, поставляющие сырье странам ядра и, поэтому они экономически и политически зависимы от последних. Полупериферия, как явствует из названия, находится в отношениях смешанного типа с ядром и периферией. «Я думаю, — пишет И.Валлерстайн, — Маркс оказался прав в одном из самых скандальных своих прогнозов... Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к абсолютному, а не

только относительному обнищанию большинства» [5, 42].

Применительно к современности мир-системный подход И. Валлерстайна, на наш взгляд представляет собой одну из разновидностей концепций зависимости (зависимого развития). Критикуя концепции модернизации, он пишет: «Великая иллюзия теории модернизации состояла в обещании сделать всю систему «ядром» без периферии. Сегодня вполне очевидно, что это невыполнимо» [5, 42]. Однако следует отметить, что новизна данного подхода заключается в акценте на примате «внешних», экзогенных факторов социальных изменений, имеющих скорее не внутреннюю, а внешнюю, мир-системную природу. «Бесполезно анализировать процессы общественного развития наших многообразных национальных «обществ», - пишет И.Валлерстайн, - так как, если бы они были автономными внутренне развивающимися структурами, в то время как они являются и всегда были, в первую очередь, структурами, созданными всемирными процессами и обретающими свою форму в качестве реакции на эти процессы» [6, 86]. Таким образом, в исследовательской перспективе анализа социальных, экономических и политических процессов И.Валлерстайна мир выступает как определенное системное и структурное целое, законы развития которого определяют траектории движения всех отдельных национальных обществ и государств.

В теоретической модели «глобальной системы» Э.Гидденса глобализация предстает как современная фаза развертывания единого и универсального «проекта модерна» [10, 63-78]. Современное состояние западных обществ исследователь определяет не как «постмодерн», а как «поздний (также: высокий или радикализированный) модерн», в качестве основной характеристики которого выступает глобализация социальной жизни. Настаивая на том, что глобализация - прямое продолжение модернизации, а модерн - является продуктом развития Запада, исследователь представляет себе глобализацию как расширение современности на глобальный уровень, подразумевая, исключительно западную цивилизацию. Капиталистическое производство, связанное с индустриализмом, обеспечивает массовый рывок как к экономическому благосостоянию, так и военной силе. Комбинация этих факторов делает невозможным сопротивление экспансии Запада. Что же касается «незападных» обществ, то они вообще не вовлекаются в процесс глобализации. В данном вопросе мы придерживаемся иной точки зрения, так как сегодня в современном мире в тех же западных обществах наблюдаются процессы, связанные с проникновением и распространением культуры восточной цивилизации, следовательно, последние оказываются так же вовлечёнными в данный процесс.

Трактуемая Э.Гидденсом как естественное продолжение изначальных тенденций модерна и осуществляемая на основе его институциональной модели, глобализация включает в себе четыре основных

измерения, составляющих её сущностное содержание. *Первое измерение* представляет собой то, что И. Валлерстайн называет «мировой системой», — глобальную взаимосвязанность экономических процессов, определяемую, в первую очередь, капиталистическими механизмами и формируемую, главным образом, корпорациями. *Второе измерение* образует система международных отношений между нациями-государствами. *Третье измерение* — мировой военный порядок. Мировые войны свидетельствуют о том, что военная сила приобретает всё более глобальный характер: исходно локальный конфликт в итоге втягивает в себя весь мир. Четвертое *измерение* связано непосредственно с индустриальным развитием, наиболее очевидным моментом которого является развитие и углубление глобального разделения труда, включающее дифференциацию между более и менее индустриализованными областями планеты. Трансформация технологий коммуникации, как одно из самых важных последствий индустриализма, приводит к *пятому* фундаментальному аспекту глобализации - «культурной глобализации». Именно на основе массовой символической интеракции и общей информационной культуры, по мнению Э.Гидденса, возникает глобальная общественная система. Проводя теоретический анализ понятий социального времени и социального пространства, Э.Гидденс приходит к выводу, что в ходе глобализации имеет место как компрессия пространственно-временных параметров социума, так и их «разнесение» (distanciation). Исследователь определяет глобализацию, прежде всего как интенсификацию в мировом масштабе социальных отношений, которые связывают удаленные друг от друга местности, таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих за многие мили от них и наоборот. «Я определяю ее, - пишет Э.Гидденс, - как действие на расстоянии и связываю ее интенсификацию в последние годы с появлением средств мгновенной глобальной коммуникации и массовых перевозок» [11, 4]. Действительно современная эпоха характеризуется значительно возросшим уровнем пространственно-временной дистанции, чем в любой другой предшествующий период. «Приход модерна разорвал пространство и время, — пишет Гидденс, - установив отношения с отсутствующими «другими», удаленными от любого взаимодействия лицом к лицу» [8, 83].

Неотъемлемой чертой современных обществ, по мнению Гидденса, является «климат риска»; современное общество рискогенно, так как глобализация социально-экономических процессов увеличивает масштабы риска. Благодаря научно-техническому прогрессу риск является объектом управления и контроля, он становится всё более институционализированным. Риск оказывается не столько параметром социальной ситуации, сколько фактором, конституирующим эту ситуацию. Однако наряду с данными умозаключениями Гидденс также констатирует и тот факт, что «для большинства индивидов глобализационные процессы

открывают новые возможности, поскольку глобализация углубляет и расширяет всемирные взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах сегодняшней общественной жизни» [12, 28].

Альтернативой «мир – системной» модели и «глобальной системы» явились возникшие на базе их критики теории глобальной социальности, разработанные Р.Робертсоном и У.Беком. В модели глобальной социальности предложенной Р. Робертсоном, выдвигается тезис о формировании глобалистского измерения человеческого сознания, которое позволяет рассматривать социальные процессы в глобальной системе координат и радикально изменяет образ модерна. В отличие от Э.Гидденса исследователь полагает, что глобализация не является одним из «следствий модерна», а само возникновение современных обществ может быть правильно понято лишь на основе идеи глобального характера социальной жизни, уходящего своими корнями во времена, далеко предшествующие модерну. Так же глобализация вовсе не является формой вестернизации (как, к примеру, полагает Э.Гидденс) поскольку незападные цивилизации и общества также являются вовлечёнными в данный процесс.

Определение глобализации как серии эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое место (a single place) [13] позволило Р.Робертсону концептуализировать более широкий спектр тенденций, нежели теоретикам глобальной системы. Единство места (a single place) означает то, что характер и условия социальных взаимодействий в любой точке мира схожи и, что события в весьма удаленных точках мира могут быть условиями или даже элементами одного процесса социального взаимодействия. Глобальная институционализация жизненного мира истолковывается Робертсоном как организация повседневных локальных взаимодействий и социализации индивидуального поведения непосредственным (минуя национально-государственный уровень) воздействием макроструктур мирового порядка. Локализация глобальности отражает тенденцию осуществления глобального, т.е. системы международных отношений через локальное, через превращение взаимодействия с представителями иных культур в рутинную практику, в часть повседневной жизни, через включение в повседневную культуру элементов инациональных, «экзотических» локальных культур. В качестве примера автор приводит проникновение в быт миллионов жителей западных мегаполисов китайской, японской, индийской гастрономии. Для того чтобы подчеркнуть двуаспектность глобализации, взаимопроникновение глобального и локального, Р.Робертсон предлагает новый термин «глокализация» [14], совмещающий эти понятия и точнее, по его мнению, отражающий современную эволюцию культур, чем тезис о культурной глобализации.

Анализ проблем перспектив глобального развития человечества на современном этапе его истории, т.е. процесса обозначаемого термином

«глобализация», по мнению Робертсона, неразрывно связан с понятием «глобальной культуры». Трудно не согласиться с мнением исследователя в том, что «экономика и культура глобальной сцены должны быть аналитически связаны с общими структурными характеристиками глобальной системы». «Необходимо прямо признать культурный фокус того, что часто называют мировой политикой, - пишет Р.Робертсон, мы должны все более отчетливо понимать, что, поскольку экономические проблемы имеют громадное значение в отношениях между обществами и в различных областях транснациональных контактов, отношения эти становятся существенным предметом культурных обстоятельств» [13, 50].

Развивая дискурс об особенностях и противоречиях процесса глобализации, немецкий социолог У.Бек в работе «Что такое глобализация?» (1998 г.) использует категории «глобальность», «глобализация» и «глобализм». Под «глобальностью» автор фактически понимает результат процесса глобализации, который заключается в том, что «мы давно уже живём в мировом обществе в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга» [1, 25]. Глобальность, по мнению автора, отражает то обстоятельство, что всё происходящее на планете несводимо к локально ограниченному событию и должно быть реориентированно в соответствии с осью «локальное - глобальное».

В своей теории У.Бек использует понятие «транснационального социального пространства», которое по своему теоретическому смыслу аналогично робертсоновскому понятию «единого места». Понятие транснационального социального пространства позволяет Беку объединить под общим названием «глобализация» «не связанные границами повседневные действия в различных измерениях экономики, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества...» [1, 44]. Глобализация в данном контексте представляет собой экспансию транснациональных пространств и организаций и не зависит от национально-государственного авторитета.

Поскольку глобализационные процессы в различных регионах мира происходят неравномерно и конфликтно, то, по определению У.Бека, следствием нелинейных (глобализационных) процессов мирового развития являются «глобальные проблемы», которые «создают глобальное общество» или «мировое общество риска» [2] (Weltrisikogesellschaft). В своей концептуальной модели Бек отводит особое место экологическому риску, который становится не проблемой окружающей среды, а в своём генезисе и последствиях является всецело социальной проблемой. Они не ограниченные местом их появления, уравнивают и объединяют людей, даже помимо их воли и независимо от географического и социального положения. Вследствие этого, впервые появляется возможность осознать общность судьбы, вследствие беспредельности возникающей угрозы

пробуждается повседневное космополитическое сознание, и если общество возникает в борьбе с опасностями, то в борьбе с глобальными опасностями создаётся глобальное общество [2].

Рассмотренные теоретические модели глобализации – мирсистемная модель (И.Валлерстайн), модель глобальной системы (Э.Гидденс), глобальной социальности (Р.Робертсон, У.Бек), исторически образуют «волны» или «линии» концептуализации общественных изменений в рамках единой глобализационной парадигмы. Общественные изменения рассматриваются исследователями как исторически уникальная совокупность процессов, в результате которых новая социальная организация замещает прежнюю. Они признают, что суть процесса глобализации заключается, с одной стороны, в появлении и интенсификации социальных процессов нового, «глобального» уровня. Более того, речь идет о «глобальной институционализации», т.е. процессе формирования «транснациональных практик» в качестве социальных институтов. С другой стороны, глобальные социальные процессы оказывают воздействие на локальные процессы.

Представленные теоретические подходы в изучении сущности рассматриваемого явления и одновременно рассмотрение качественного изменения мира в соответствии с современными политическими, экономическими, социальными и технологическими реалиями формирует проблемное поле глобализации, постепенно затягивающее в себя все новые и новые актуальные темы: многовариантность моделей развития, связанные с попытками объяснения сосуществования и взаимодействия в мировом сообществе, формирование мировой структуры в современных условиях, трансформация политических, социально-экономических процессов и многое другое. Следовательно, содержание «глобализации» охватывает пространственное развитие множества форм, методов, механизмов, происходящих противоречивых процессов и проблем общества, которые касаются каждого человека на Земле и всего мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001, 304 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2001, 384 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999, 956 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм XV-XVIII вв. Том 3, «Время мира» М.: Прогресс, 1992, 679 с.
5. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500-2010 Свободная Мысль. 1996, № 5. с. 30-42.
6. Валлерстайн.И. Общественное развитие или развитие мировой системы? // Вопросы социологии. 1992, № 2, с. 86.
7. Мехтиев Р.Э. Азербайджан: Вызовы глобализации. Уроки прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего. Баку: XXI- YNE, 2004, 582 с.
8. Гидденс Э. Последствия модерна / Современная теоретическая социология: Энтони

- Гидденс. М.: ИНИОН РАН, 1995, с. 83. Источник <http://sj.obliq.ru/article>.
9. Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации. // журн. Телескоп, 2002, № 5. <http://www.soc.pu.ru/persons/ivanov>.
  10. Giddens A. The consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1991, - 200 p.
  11. Giddens A. Beyond Left and Right: The future of radical politics. Cambridge: Polity Press, 1994,-284p.
  12. Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. Routledge, 2000, -128 p.
  13. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London : Sage, 1992, - 211pp.
  14. Robertson R. Globalization: Time-Space and Homogeneity- Heterogeneity // Global Modernities. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.
  15. Wallerstein I. World-System Perspective on the Social Sciences. British Journal of Sociology, XXVII, 3, Sept. 1976, pp. 343-352.
  16. Wallerstein I. The Rise and Future Demises of World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis,” Comparative Studies in Society & History, XVI, 4, Sept. 1974, pp. 387- 415.

QƏRB SOSIOLOJİ FİKRİ MÖVQEYİNDƏN QLOBALLAŞMA FENOMENİNİN DƏRK OLUNMASINA DAİR KONSEPTUAL YANAŞMALAR

G.R.PİRİYEVA

XÜLASƏ

Məqalədə qloballaşma prosesini müxtəlif metodoloji mövqelərindən şərh edən qərb tədqiqatçıları tərəfindən işlənmiş nəzəri modellər tədqiq olunur. Müəllif İ.Vallersteyn, E.Qiddens, R.Robertson və U.Bekin konsepsiyalarına müraciət edərək, onların müqayisəli təhlilini aparır. Müəllif tərəfindən belə bir müddəa irəli sürülür ki, qloballaşma prosesi çağdaş dünyada baş verən sosial dəyişikliklərin başlıca aspektlərini, cəmiyyətdə baş verən ziddiyətli prosesləri və problemləri əhatə edərək, Yer kürəsində hər bir insana və bütövlükdə, dünya birliyinə təsir edir.

Açar sözlər: qloballaşma problematikası, praktik, aktualıq, diskurs, ölçülmə, proseslər külliyyəti

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE JUDGEMENT OF THE PHENOMENON OF GLOBALIZATION FROM POSITIONS OF THE WESTERN SOCIOLOGICAL THOUGHT

G.R.PIRIYEVA

SUMMARY

The article studies the theoretical models of globalization treating the essence of this process from various methodological positions developed by the Western researchers. The author conducts comparative research of the concepts of I.Wallerstein, E.Giddens, R.Robertson and U.Bek. The author proves the position that globalization covers most prominent aspects of social changes in the modern world, inconsistent processes and problems of a society which concern both each person, and the world community as a whole.

Key words: the problem of globalization, practical urgency, discourse, mass of processes, measurement